Вовлечение евреев древности в торгово-ростовщическую деятельность связано с насильственным разделением их на евреев Палестины и евреев диаспоры после завоевания Иудейского царства Ассирией и Вавилоном. До этого они ничем не выделялись среди прочих древних народов. Основой их существования было аграрное производство.

Предки Шейлока

Роль еврейских общин в ростовщических операциях Древнего мира

Сергей ПАХОМОВ,
доктор экономических наук,
профессор МГУИЭ

Первые упоминания о роли представителей еврейских общин в денежно-ростовщических операциях эпохи древности появляются только после завоевания Израиля Ассирией в 721 году до н.э. и Вавилонией в 597 году до н.э.

Ассирийцы для покорения окрестных государств применяли депортации, напоминающие печально известные современные «этнические чистки». Ассирийцы отбирали самых знатных, богатых, образованных и боеспособных людей, в особенности бывших у власти, и переселяли их в контролируемую ими отдаленную местность, где они, оторванные от своей почвы, подчиненных классов, были совершенно бессильны. По ассирийским источникам, Саргон увел из Иудеи в плен 27290 человек, которые составляли наиболее состоятельную и деятельную часть еврейского общества, его политическую, военную и землевладельческую элиту. Несколько десятилетий спустя после разгрома ассирийского царства и взятия Иерусалима вавилонским царем Навуходоносором в Вавилонию по аналогичной схеме было переселено еще несколько десятков тысяч наиболее состоятельных и экономически активных иудеев, практически весь оставшийся экономически господствующий класс Иудейского царства. Одиннадцать лет спустя попытка добиться независимости от Вавилонии привела к новому вавилонскому вторжению, полному разорению Иудеи, разрушению Иерусалима вместе с построенным Соломоном храмом. Теперь уже не только имущие классы, но и «простой народ» были насильственно переселены в Вавилон. После такого последовательного разгрома Иудея превратилась в отсталую и нищую сугубо земледельческую провинцию Вавилонского царства, где были практически полностью уничтожены даже имевшиеся скромные зачатки торговли и ремесла.

В принципиально другом положении оказались иудейские переселенцы в Вавилонии. Они были частично расселены вблизи самого Вавилона, в других крупнейших и экономически процветавших городах Вавилонского царства. Помимо своей воли они превратились в городских жителей, лишенных корней в местном обществе и попавших в центры торговой, финансовой и экономической деятельности наиболее прогрессивного государства той эпохи, находившегося на гораздо более высокой ступени социально-экономического развития. Иудейские переселенцы были вынуждены начать заниматься торговой и финансовой деятельностью. Продолжить занятия земледелием они не могли в связи с отсутствием у них прав на земельную собственность. Большая часть переселенцев принадлежала к высшим классам иудейского общества, которые не имели привычки к производительному труду и не обладали необходимыми для земледелия или ремес-

ла навыками. Военная карьера и участие в государственной деятельности в Вавилонии были для них невозможны. Зато для состоятельной части иудейских изгнанников, располагавших необходимыми средствами, перспективы возникли именно в сфере торговли и финансов. «Перед иудеями открывалось новое широкое поле деятельности, хотя и необычной для них, но в то же время предоставлявшей наиболее легкий и доступный… путь к наживе и обогащению», — писал советский востоковед А.И. Тюменев. Имеется множество археологических находок торговых документов на глиняных табличках, относящихся к VI–V векам до н.э. и свидетельствующих об активном участии торговцев и финансистов с еврейскими именами в экономической деятельности Вавилонии. Успехами евреев в торгово-ростовщической деятельности объясняется тот факт, что примерно полвека спустя после начала вавилонского пленения, когда Вавилон был завоеван персидским царем Киром и евреям официально разрешили вернуться в Иудею, подавляющее большинство из них не захотело перебраться обратно на «историческую родину». Таким образом и было положено начало глобальной международной торгово-финансовой деятельности еврейской диаспоры, которая сохранилась на тысячелетия, вплоть до настоящего времени. Произошел коренной перелом в образе жизни переселенцев из Иудеи, они превратились в городских жителей, в своеобразную торговую и финансовую нацию, окончательно порвавшую с земледелием. «Иудеи уже давно получили вкус к торговле и капитализму (*под «капитализмом» автор имеет в виду ссудно-ростовщическую деятельность*)… В плену имелись все условия для развития этой стороны: иудеи попали в крупнейшие торговые и промышленные центры; с этих пор они начинают особенно охотно селиться в столицах и больших городах, вблизи банков и фабрик… Они достигли благосостояния и стали до некоторой степени силой в вавилонской и персидской монархии… Вавилонские иудейские колонии и их общины в персидских столицах были богаты, образованны, влиятельны», — писал известный советский востоковед Б.А. Тураев.

Городская жизнь и занятия торговлей и финансами в результате многовекового естественного отбора превратились во многом в наследственную черту национального характера. «Евреи своеобразием своей истории были прикреплены не только к городам, но и внутри них к определенным профессиям. Они должны были жить чужими среди чужих. В старину это легче всего давалось купцу… Так что с ранних времен мы видим их торговым народом. Поэтому они, вероятно, сильно развили качества, необходимые для купца, и это высокое развитие в течение многих поколений занятия такой деятельностью внутри одной и той же семьи должно было наконец создать наследуемые способности и черты», — писал Карл Каутский. Таким образом, коренной перелом в характере и образе жизни еврейской диаспоры, экономической основе ее существования начался более двух с половиной тысячелетий назад

> ГОРОДСКАЯ ЖИЗНЬ И ЗАНЯТИЯ ТОРГОВЛЕЙ И ФИНАНСАМИ В РЕЗУЛЬТАТЕ МНОГОВЕКОВОГО ЕСТЕСТВЕННОГО ОТБОРА ПРЕВРАТИЛИСЬ ВО МНОГОМ В НАСЛЕДСТВЕННУЮ ЧЕРТУ ЕВРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

во времена вавилонского пленения. Уже здесь иудеи оказались в условиях, сформировавших определяющие черты их последующего национального характера. Именно в Вавилоне эти условия действовали особенно сильно, поскольку переселенцы оказались среди деятельного и успешного торгового населения, пример которого был заразителен.

После персидского завоевания Вавилонского царства в середине VI века до н.э. процесс распространения еврейских общин по всем провинциям Персидского царства ускорился. Еврейские общины, однако, не проникали на западное побережье Малой Азии, где экономически господствовали греческие колонии. Нет также абсолютно никаких свидетельств о проникновении еврейских общин на территорию Древней Греции, в Афины. Среди многочисленных афинских банкиров-трапезитов нет еврейских имен, и полностью отсутствуют свидетельства об участии евреев в ростовщических операциях на территории Греции. Нет также свидетельств о доминирующей роли евреев в торгово-денежных операциях на территории Персидской империи, хотя их активное участие в ростовщичестве историками не оспаривается.

Мощный толчок расселению еврейских общин в крупнейшие города Древнего мира и активизации их экономической деятельности был дан завоеваниями Александра Македонского и образованием эллинистических государств. Процесс основания греческих городов в Азии и Египте начался по инициативе Александра или его полководцев и продолжался несколько веков, и в этом процессе, по выражению Теодора Моммзена, «иудеи приняли выдающееся участие». В IV–III веках до н.э. еврейские общины распространяются в Египет и Малую Азию, во II веке до н.э. — на острова греческого архипелага и материковую Грецию. К периоду римских завоеваний состоятельные иудейские общины имелись во многих вновь основанных греческих городах, а также уже и на территории собственно Древней Греции, например в Коринфе, чего не наблюдалось в более раннюю эпоху. Известно, что Митридат в ходе завоевания Малой Азии захватил на острове Кос огромную сумму в 800 талантов, принадлежавшую иудейской общине. Самые крупные поселения иудеев образовались там, где кипела оживленная торговля и куда стекались колоссальнейшие богатства: в Александрии и позже в Риме. В конце эпохи эллинизма иудейские общины, вовлеченные в торгово-ростовщическую деятельность, уже располагали обширными капиталами. Их сильное национальное чувство, следование религиозному регулированию в долговых и прочих экономических операциях, заложенному законами Моисея, связывало их крепкими узами, которые усиливались в эпоху растущего общественного разложения Римской империи последних веков ее существования, когда ослаблялись и разрывались всякие общественные связи. А так как иудеи были разбросаны по всем торговым центрам тогдашнего греко-

римского мира, их внутренняя связь распространялась на весь этот мир, и иудеи составляли союз, оказывавший деятельную помощь всем своим членам, куда бы их ни забрасывала судьба. «И если мы еще прибавим к этому их развитые столетиями коммерческие способности, которые они еще более изощряли со времени изгнания, то мы поймем, почему так быстро увеличивались их влияние и богатство» (К. Каутский).

Александрия римской эпохи была городом иудеев почти в такой же степени, как и городом греков. В период расцвета 2/5 населения города (200 000 из 500 000 человек) составляла еврейская община, по богатству и влиянию не уступавшая иерусалимской общине. «Иудеи, — писал географ Страбон, — имеют в Александрии своего собственного этнарха, который является вождем народа, решает все судебные дела и следит за исполнением договоров и обязательств, точно он является начальником самостоятельной общины». Это происходило потому, что иудеи требовали для себя такой специфической юрисдикции на основании своей национальности или — что сводилось к тому же — религии. Государственная власть Рима в эпоху Юлия Цезаря очень внимательно относилась к национально-религиозным особенностям иудеев и предоставляла им различные льготы. Александрийские иудеи приобретали также значительное политическое влияние. Очень крупную роль играл генеральный откупщик налогов всего аравийского берега Нила и руководитель еврейской общины Александр. Агриппа, ставший позже царем Иудейским, обратился к нему во времена императора Тиберия (14–37 годы н.э.) с просьбой дать в долг 200 000 драхм. Александр дал ему наличными пять талантов, а на остальную сумму выдал вексель на Дикеархию (город Путеоли около Неаполя), где существовала большая иудейская община. Это указывает на тесные деловые сношения между александрийскими и италийскими иудеями. Иудейская община в сирийской столице Антиохии не отставала по богатству и влиянию от александрийской. Влияние иудейской общины в Александрии, ее экономическое могущество вызывало вражду с греческими общинами, переходящую во взаимную ненависть. В итоге это вылилось в 38 году н.э. в грандиозный еврейский погром в Александрии, спровоцированный римской имперской администрацией. По свидетельству историков, погромов подобного масштаба не знали до этого момента Древняя Греция и Древний Рим.

Завоевания Рима способствовали распространению иудейских общин в Италии, самом Риме и в областях западного Средиземноморья. В Риме первые свидетельства присутствия иудеев относятся ко II веку до н.э. Вскоре после этого иудеи оседают в Риме. Их община достигла еще большего влияния, когда Помпей в 63 году до н.э. завоевал Иерусалим. Он привел в Рим многочисленных иудейских военнопленных, которые жили там как рабы или вольноотпущенники. Община приобретала все большее экономическое и политическое влияние. Цицерон жаловался, что оно давало себя чувствовать даже на форуме. И оно еще больше выросло при Юлии Цезаре, предоставлявшем значительные льготы еврейским общинам. По свидетельству Светония, иудейская община Рима долго скорбела по поводу убийства Цезаря.

Географ Страбон, живший в начале первого столетия нашей эры, пишет об иудеях: «Этот народ проник уже во все города, и нелегко найти какое-либо место на земле, которое было бы свободно от них и не находилось бы под их (финансовым) господством». Это мнение Страбона ставится под сомнение более поздними историческими исследованиями. Историки делают вывод о том, что еврейские общины, несмотря на свое экономическое и финансовое влияние в ряде эллинистических государств (Сирия и Египет), в конце эпохи Античности не играли ведущей роли в экономической, торговой и ссудно-ростовщической деятельности Римской империи в целом. Ведущая роль в этих операциях принадлежала римской землевладельческой аристократии и всадническому сословию. Однако их активная экономическая и финансовая роль в эпоху раннего Средневековья в Западной Европе свидетельствует о том, что в последние века и десятилетия существования Римской империи иудейским общинам удалось накопить и сохранить в неприкосновенности в эпоху варварских завоеваний достаточно большие капиталы. Источником этого «первоначального накопления» стало активное участие еврейских общин в экономической деятельности в римских городах и растущая обособленность еврейских общин от остального населения империи. В подавляющем большинстве евреи оставались городскими жителями и занимались торгово-финансовыми операциями, ремеслом. По своему экономическому весу выделялись из среды еврейской диаспоры денежные «капиталисты», занимавшиеся торговыми и ростовщическими операциями. Экономическая конкуренция вызывала особую ненависть к евреям среди представителей торгово-ростовщических кругов местного населения. Во всех случаях конфликтов с еврейскими общинами именно они выступали подстрекателями гонений. Глубокое чувство неприязни, которое господствовало по отношению к евреям в греко-римском мире последних веков Империи, римские писатели Тацит и Ювенал объясняют также общей религиозной обособленностью и замкнутостью еврейских общин по отношению к остальному миру. «Они закоренели в презрении римского закона, они изучают и соблюдают только свой закон, переданный им в таинственном свитке Моисея» (Ювенал). «Иудеи считают богопротивным все, что мы признаем священным, и, наоборот, все, что у нас запрещено как преступное и безнравственное, у них разрешается» (Тацит). С утверждением христианства в качестве официальной религии Римской империи императором Константином (306–337 годы н.э.) религиозный конфликт с иудейскими общинами обострился еще больше. Рядом оказались две конкурирующие монотеистические религии, одинаково проникнутые теократическим духом, чувством собственной исключительности и острой взаимной враждебности. Против евреев издается ряд специальных постановлений, препятствующих переходу христиан в иудейство и поощряющих переход иудеев в христианство. Однако единообразие условий и привычек жизни в среде евреев древней диаспоры, тождество интересов укрепляло связь не только между членами одной общины, но и между общинами в различных городах, что не давало евреям раствориться в массе местного населения. К началу раннего Средневековья евреи внутри распадающейся Римской империи образовали не только отдельную нацию, но и фактически отдельный экономический класс, в чем-то схожий со средневековым «третьим сословием».